

Легендарная землячка

Землю жгли смертельные метели.
Небеса и те не знали сна...
В серые солдатские шинели
Наряжала девушек война.
А.Жаров

Валя Сафронова родилась в 1918 г. в деревне Бакшеево Брянской области (в то время Орловской). Вскоре после рождения Вали родители переехали в пос. Брянск-Льговский, ныне Фокинский район г. Брянска. Семья, в которой росла девочка, была многодетной (5 детей, Валя- младшая). Близкие родственники Вали, вспоминали, что ее родители, испытывая материальные затруднения, никогда не падали духом, стремились воспитать у детей привычку к труду и жизнелюбие. Ранняя смерть отца еще больше сплотила большую семью Сафроновых.

Валя росла трудолюбивой, любознательной и жизнерадостной девочкой. Училась в школе № 27 города Брянска, хорошо пела, увлекалась спортом, участвовала в стрелковых соревнованиях, ходила на лыжах. Любила читать, особенно о героическом. Рисовала, писала стихи. Там же работала пионервожатой. Общительность, веселый нрав, организаторские способности отмечали у Вали и ее учителя.

Началась война. Валя вступает в Брянский городской партизанский отряд под командованием Д.Е. Кравцова. Как все вступавшие в партизанский отряд, Валя дала клятву: «...За сожженные города и села, за смерть женщин и детей наших, за пытки, насилия и издевательства над моим народом клянусь мстить врагу жестоко, неустанно и беспощадно. Кровь за кровь, смерть за смерть! ... Клянусь всеми силами и средствами помогать Красной Армии уничтожать взбесившихся гитлеровских солдат, не щадя своей крови и своей жизни». Этой клятве она была верна до последней минуты своей жизни.

Уже в начале сентября 1941 г. в составе разведывательно-диверсионной группы Валентина Сафронова была заброшена в Клетнянские леса, в тыл врага. И началась для девушки жизнь, полная риска, тревог, опасностей, героизма. Засады и диверсии, небезопасные появления в оккупированном Брянске и сбор разведывательной информации о дислокации войск противника, о движении железнодорожных эшелонов, неоднократный переход линии фронта.

В город, где патрулировали гестаповцы, приносила мины и взрывчатку, газеты и листовки. Не раз Валя шла на большой риск. Вот она в театре на вечере единства русской и германской молодежи. Партер полон. Здесь и комендант, и бургомистр Брянска, и генерал Гаманн, офицеры, специально приехавшие на торжество из Орла. В разгар концерта гаснет свет (это Валя заранее договорилась с ребятами) — и в зал летят листовки: «Красная Армия растоптала под Москвой гитлеровскую орду. Фашисты откатываются на запад. Близится час расплаты!»

Проявляя смекалку, осторожность, умение расположить к себе людей, создала в городе 10 подпольных явок; однажды в числе тех, кого фашисты послали под стражей расчищать снег на территории Брянского аэродрома, составила схему расположения самолетов, зенитных батарей, доставила ее в отряд, в результате чего советские летчики разбомбили аэродром, уничтожив 58 самолетов и 5 зенитных батарей.

В феврале 1942 г. группе партизан поручили перейти линию фронта: вышел из строя радиопередатчик, а на «Большую землю» нужно было передать важные документы. Валя находилась в составе группы. Задание было выполнено, но когда партизаны возвращались, попали в засаду, Валя была тяжело ранена в голову, контужена, разведчики вернулись, чтобы доставить ее в госпиталь.

После ранения, весной 1942 года мужественная девушка вновь в отряде. Снова опасные походы в оккупированный город за разведанными, встреча с подпольщиками Брянска, по-прежнему доставляет им мины, взрывчатку, листовки. За отвагу при выполнении боевых заданий бесстрашная партизанка в августе 1942 года была награждена орденом Красной Звезды. На обороте известной фотографии Вали, где на гимнастерке сияет орден Красной Звезды, а в руках автомат, надпись: «Эта девушка — лучшая партизанка-разведчица моего отряда Валя Сафронова. М. Дука. 19.XI.42 г.».

Однако раны давали о себе знать: участились головные боли, открылись раны на ногах: видимо, не долечилась в госпитале после тяжелого ранения. В августе 1942 г. Валу отправили в Москву. Больше трех месяцев было отдано лечению. Но лечилась амбулаторно, в госпиталь ложиться категорически

отказалась. «Больничная койка убьет меня!» — отвечала она товарищам, которые настойчиво советовали ей быть в госпитале. Жить без дела Валя не могла: несколько дней работала в Центральном штабе партизанского движения, куда ее пригласили, чтобы уточнить расположение фашистских объектов в Брянске, движение эшелонов в южном направлении через железнодорожный узел. Она работала и в аппарате ЦК ВЛКСМ: вместе с инструктором ЦК встречалась с рабочими различных московских предприятий, выступала перед молодежью, ее рассказы о зверствах фашистов на оккупированной территории, об отважных партизанах и подпольщиках Брянска были яркими, взволнованными и производили на слушателей большое впечатление.

16 декабря 1942 года с двумя партизанами, захватив груз для отряда, она вылетает в его расположение. Но на этот раз Валя не добралась до своих товарищей: в районе деревни Ворки партизаны неожиданно встретились с фашистскими карателями. Пришлось принять неравный бой. Валя была ранена, в бессознательном состоянии захвачена врагом и доставлена в гестапо в Брянск. Видимо, взглянув на орден, фашисты поняли, что перед ними герой партизанского движения, поэтому лечили ее, а потом пытали, снова лечили — снова зверски истязали.

А Валя держалась стойко, мужество не покидало ее. Не предала своих друзей, осталась верна партизанской присяге и своей Родине.

Валентина Сафронова была замучена гестапо 1 мая 1943 года.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1965 года за образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные мужество и героизм в боях с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны Сафроновой Валентине Ивановне посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

В честь знаменитой Брянской разведчицы в Брянске названа улица. Память о нашей землячке увековечена и в Фокинском районе, это всем известный памятник «Трем героям» и мемориальная доска с именем Валентины Ивановны на фасаде здания лицея № 27. В конце 1950-х годов брянский автор В. Ляшенко создал о подвиге Сафроновой поэму «Валя». Но и на этом не заканчивается история судьбы нашей землячки. Прошло более полувека...

Небольшая книжка, о существовании которой никто не подозревал, Дневник Вали Сафроновой, вернулась в Россию, став бесценным подарком не только для исследователей. Её Возвращение равнозначно чуду. Аспирант Берлинского университета Себастьян Штоппер, корпешивший над докторской диссертацией, опубликовал в газете объявление, попросив соотечественников поделиться историческими документами. Через несколько дней к нему обратился доктор, который лечил вдову офицера Абвера Клару Штенберг. Бывшая переводчица, к услугам которой немцы прибегали во время бесед с генералом Власовым, передала доктору странный раритет с записями на русском языке. — Значимость документа для историков огромна, — говорит заместитель руководителя «Клуба любителей истории родного края» Григорий Кожурин. — Записи ее дневника охватывают три месяца. Вот первые записи. «5 октября 1942 года. В характере многое надо изменить. Иначе последствий ожидать хороших нельзя». «Подпись к снимку. Мария. Пусть будет ей не в обиду, но хвастливая девушка. Но как подруга ничего». «Что это я своими руками не убила ни одного немца?» «А как хочется хотя бы один эшелон спустить под откос, да ещё бы с живой силой». «Олег всё допытывается о моих чувствах. Вот же дурила». Наконец, предпоследний день свободы: «16 декабря. Я печатала на машинке в штабе эскадрильи. Пятов окликнул меня: „Валя, бросай печатать, скажи всем ребятам, чтобы они были в сборе“. Я три раза перекрутила Пятова и с восторгом побежала к своим... Упросила всех, чтобы взяли зайцем... Долго перебрасывала вещи, подыскивая места. С приездом Димы выяснилось, что меня берут. Радости не было границ. Летим и наблюдаем, разбросали много листовок». Дневник с этими записями, переданный венгерскими солдатами в отдел немецкой контрразведки, был равнозначен приговору, который подписала себе брянская разведчица. Книжку позже увез в Германию племянник барона Унгерна, одного из руководителей белогвардейского движения. Видимо, позже на первой странице книжки появилась немецкая запись: «Дневник партизанки. Из трофейных бумаг».

